

Берегись, Есенин едет!

Сергей Есенин - почти тульский поэт. И дело даже не в том, что, если вы спросите десять человек на улицах Тулы, чьи стихи им по душе, то половина наверняка назовет его имя. Просто от его родного рязанского села Константиново до наших мест недалеко - может, поэтому образы и звуки есенинской поэзии близки и туляку. Впрочем, и бывал он у нас нередко.

Андрей Живлов

Санитар и поэт

В первый раз Есенин очутился в Туле еще до революции. И июня 1916 года он в звании рядового приехал сюда на Царскосельском военно-санитарном поезде императрицы Александры Федоровны. Есенин был призван на Первую мировую войну еще в январе, но благодаря участию друзей и соизволению самой императрицы был определен не на фронт, а в этот поезд. К тому времени поэтической карьере Есенина было всего два года: первые его стихотворения датированы 1910-м, однако впервые были опубликованы лишь в 1914-м в детском журнале «Мирок». Понятно, это вовсе не то издание, которое сулило Есенину известность, и в 1915 году он переезжает в Петроград, где встречается с Александром Блоком, Сергеем Городецким, Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гippiус. Уроженка Белева ядовитая и желчная Гippiус Есенину решительно не понравилась. Впрочем, взаимно - она, оглядев Есенина и его валенки,

Таким был Есенин, когда впервые приехал в Тулу

заявила тому, что он кривляется. И отчасти была права: сусальный облик деревенского Леля был рассчитан как раз на столичную публику, не привыкшую к такому образу поэта. А вот Блок понял саму суть Есенина, и стихи - «свежие, чистые, голосистые, многословные» - его впечатлили. Потому и помог ему подняться в большую литературу. Взлет был стремительным: уже в 1916 году Сергей выпустил первый сборник «Радуница», а вскоре выступал перед императрицей и ее дочерьми.

Итак, 11 июня рядовой военнотружущий, но уже известный в столице поэт Есенин с санитарным поездом, отправившись из Курска в 3.45, прибыл на станцию Тула. Здесь он пробыл около суток. Чем занимался Есенин - неизвестно, за исключением участия во всенощной, которая проходила в 17 часов в вагоне-столовой. Конечно, из поезда поэт выходил - наверняка был в здании Московского (а тогда Курского) вокзала, прогулялся по платформе и окрестностям. А вскоре отправился в Москву, куда санитарный поезд привез семерых тяжело и двоих легко раненных нижних чинов императорской армии.

Итак, 11 июня рядовой военнотружущий, но уже известный в столице поэт Есенин с санитарным поездом, отправившись из Курска в 3.45, прибыл на станцию Тула. Здесь он пробыл около суток. Чем занимался Есенин - неизвестно, за исключением участия во всенощной, которая проходила в 17 часов в вагоне-столовой. Конечно, из поезда поэт выходил - наверняка был в здании Московского (а тогда Курского) вокзала, прогулялся по платформе и окрестностям. А вскоре отправился в Москву, куда санитарный поезд привез семерых тяжело и двоих легко раненных нижних чинов императорской армии.

В Тулу - отдохнуть душой

Всего два года отделяет первое посещение Есениным Тулы от второго - а сколько событий поместилось в этот недолгий срок! В 1918-м он уже признанный поэт, создавший свой художественный мир, который густо настоян на фольклоре, окской природе, народном восприятии религии и жизни. В сплетении метафор можно увязнуть, но чтобы понять их, лучше за словами увидеть картину - и поразиться ее точности и тонкости. 1918-й - год напряженной работы: у Есенина выходят сразу пять книжек, в том числе вторым изданием «Радуница», он много выступает. Кроме того, это время большого перелома - от сусального Есенина к «поэту-хулигану». Написаны «Зеленая прическа, девическая грудь...», «Нивы сжаты, рощи голы...», «Я покинул родимый дом...» - и вместе с тем поэма «Июния», в которой

ощущается попытка подчинить свой голос образам и мотивам гиперболической поэзии Маяковского, которая для Есенина была не по мерке. Страна после октября 17-го изменилась необычайно - и он чувствует, что писать по-старому уже невозможно, а как писать по-новому, пока не понимает. Из области тех же творческих поисков - положенная на музыку «Кантата» в память о павших героях революции.

Год получился трудным еще и из-за бытовых неурядиц. В стране - Гражданская война, в Москве приходится жить впроголодь, и на излете 1918-го друг Есенина Лев Повицкий приглашает его приехать в Тулу отдохнуть. Повицкий - тоже поэт, журналист, революционер, организатор кооперативного издательства «Московская трудовая артель художников слова». Интересно, что, познакомившись с Есениным, Лев Осипович трезво оценил свои поэтические способности и со стихами завязал, став газетчиком. Сам Повицкий туляком не был, зато здесь у него жил старший брат Борис, который, как и их отец, был пивоваром - техническим руководителем пивзавода «Унион».

Сало, парк и актеры

Вместе с другим новокрестьянским поэтом Сергеем Клычковым он приехал в Тулу после 25 ноября и гостил до 9 декабря. «Я решил временно увезти Есенина из голодной Москвы... Продовольственное положение в Туле было более благополучным, чем в Москве, и мы там основательно подкормились. Для Есенина это была пора не только материального достатка, но и душевного покоя и отдыха. Ни один вечер не проходил у нас впустую. Брат, человек музыкальный, был окружен группой культурных людей, и они тепло встретили молодого поэта. Ежевечерне Есенин читал свои стихи. Все написанное им он помнил наизусть. Читал он мастерски. Молодой грудной тембр голоса, выразительная смысловая дикция, даже энергичная, особая, чисто есенинская жестикация придавали его поэтическому слову своеобразную значимость и силу», - вспоминал Повицкий. Несколько раз Есенин побывал в тульском театре - тогда он располагался в здании нынешней областной филармонии.

«Нам подавали заводские просторные сани-розвальни, и мы валились на них по 5-6 человек. Есенин стоя помогал возчику править. Он оглушительно гикал, свистел и восторженно оглашал улицу криками: «Эй, берегись! Право! Лево!» Игра артистов доставляла ему меньшее удовольствие...» - констатировал Повицкий.

Куда большее впечатление на Есенина произвел тульский рынок.

«Днем, между завтраком и обедом, мы с Есениным шатались по базару. Он с азартом окунался в базарную сутолоку.

- Да ты посмотри, мил человек, что за сало! Не сало, а масло! Эх, у нас бы в Москве такое сало!
- Отчего же не купишь, если так расхваливаешь? - спрашивали любопытные.
- А где же мне такие «лимоны» достать? - отвечал Есенин к общему удовольствию публики.

«Лимонами» тогда на базаре называли миллионы.

За обедом он делился «рыночными» впечатлениями, тут же дополняя их необычайными подробностями - плодом собственной фантазии. Его слушали с удовольствием», - это снова зарисовка Повицкого.

Кроме того, в один из ноябрьских дней Есенин и Клычков посетили редакцию газеты «Коммунар», принесли для рецензий свои сборники - «Преображение» и «Дубравна». «Есенин выглядел очень молодо. Он был немного ниже среднего роста. В беспорядке раскинуты русые волосы, голубые глаза», - вспоминал журналист «Коммунара» Николай Добротвор.

С Повицким они встретятся еще не раз - в Ростове-на-Дону, Таганроге и Батуме, где у Есенина будет один из последних творческих взлетов.

Адрес, по которому жил в Туле Есенин, долго был неизвестен. Благодаря тульскому краеведу и историку Борису Тебиеву этот пробел удалось восстановить. Выяснилось, что жил он прямо при пивзаводе на улице Ново-Павшинской (ныне это улица Коминтерна, 24/1). В 1990 году на этом скромном одноэтажном здании установили мемориальную доску.

А еще один памятный знак о пребывании Есенина в Туле располагается в Белоусовском парке - здесь в 1995-м установили памятник ему работы скульптора Анатолия Бичукова. Поэт гулял здесь в том же 1918 году. «Полюбил я ваш парк, я каждый день с наслаждением гуляю по его аллеям, - говорил он. - Это самое лучшее, что есть в Туле».

Памятная доска на здании по улице Коминтерна

Продолжение следует.

Сергей Есенин (лежит на переднем плане) среди военнослужащих санитарного поезда